

СЕМАНТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ФУТУРАЛЬНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)

Елена Владимировна Боднарук

Профессор кафедры немецкой и французской филологии Северного
(Арктического) федерального университета им. М.В. Ломоносова
доктор филологических наук
e.bodnaruk@narfu.ru

Аннотация: Статья посвящена изучению семантики глагольных средств, служащих выражению значения будущего времени и входящих в состав категории футуральности. В статье отмечается, что в семантической структуре футуральности в первую очередь выделяются темпоральные (и актуализируемые рядом средств аспектуально маркованные) семы, формирующие основу данной категории. Помимо них в состав категории входят также семы волитивной модальности, эпистемической модальности и эвиденциальности, результирующие из таких свойств футуральности, как нефактуальность и неверифицируемость.

Ключевые слова: футуральность, глагольные средства выражения будущего времени, темпоральное значение, волитивное значение, эпистемическое значение, эвиденциальное значение.

Abstract: The article is devoted to the study of the semantics of verbal means which are part of the category of futurity and are used to express the future meaning. The article notes that in the semantic structure of futurity, temporal semes (and aspectually marked semes actualized by a number of linguistic means) are primarily distinguished, which form the basis of this category. The category also includes semes of volitional modality, epistemic modality, and evidentiality, which result from such properties of futurity as non-factuality and non-verifiability.

Key words: futurity, verbal means expressing future semantics, temporal meaning, volitional meaning, epistemic meaning, evidential meaning

Футуральность, будучи функционально-семантической категорией, объединяет значительный репертуар средств, принадлежащих разным уровням языка. Основными языковыми единицами выражения футуральности являются глагольные средства, имеющие предикативный характер: грамматические формы времени и наклонения (напр., футур I, футуральный презенс, конструкция *würde+инфinitiv*, императив и другие), а также лексико-грамматические средства (напр., конструкции с модальными глаголами и их синонимы) [2]. Однако поскольку у некоторых из данных средств значение будущего не является основным, важную роль при его актуализации в речи

играют лексические показатели (напр., наречия (*morgen* и др.), предложные группы (*in einer Woche* и т.п.)), формирующие футуральный контекст и выполняющие уточняющие функции.

В рамках данной статьи мы остановились на рассмотрении особенностей семантики глагольных средств выражения футуральности. В качестве материала для исследования послужили высказывания с прямой речью текстов художественных и публицистических произведений, извлеченные методом сплошной выборки⁴. Общее количество подвергнутых анализу языковых единиц глагольного характера с семантикой футуральности - 5137. Основными методами эмпирического исследования семантики глагольных средств выражения будущего времени в немецкой прямой речи были компонентный, дистрибутивный и контекстуальный анализ. Результаты эмпирического анализа позволили выявить и описать семантическую структуру футуральности, представленную далее.

Известно, что футуральное значение указывает на то, что предстоит по отношению к некоторой точке отсчета – моменту речи (MP), либо моменту другого действия. В первом случае речь идет о будущем с дейктической ориентацией, во втором – о будущем с анафорической ориентацией [1]. Ср.:

Будущее с дейктической ориентацией (на MP): Ich werde dir helfen.

Будущее с анафорической ориентацией (на другое действие): Zuerst helfe ich dir und dann gehen wir ins Theater⁵.

Данные два типа будущего времени образуют темпоральную основу семантики футуральности. Помимо темпоральной составляющей в семантическую структуру футуральности входит аспектуальная составляющая. Хотя в немецком языке нет грамматической категории вида, отдельные формы времени можно считать аспектуально маркированными (в частности, футур II и футуральный перфект); они служат выражению будущего, завершенного к определенному моменту времени (напр.: Nachdem ich dir geholfen habe, gehen wir ins Theater). Следует также отметить тенденцию к использованию для

⁴ Hein Ch. Landnahme. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 2005. 383 S. Kehlmann D. Ruhm. Hamburg: Rowohlt, 2009. 203 S. Noll I. Ehrenwort. Zürich: Diogenes, 2010. 336 S. Frankfurter Allgemeine Zeitung. № 169 / 23. 07. 2011. Der Spiegel № 45 / 7. 11. 2011. Süddeutsche Zeitung. № 168 / 23. /24. 07. 2011.

⁵ В данной статье в качестве иллюстраций используются сконструированные автором примеры, позволяющие наглядно и компактно продемонстрировать основные результаты эмпирического исследования языкового материала.

обозначения будущего в немецкоязычной прямой речи глаголов предельной семантики (около 70 % глаголов в исследованном эмпирическом материале оказались предельными) [1, 209].

Вместе с тем семантическая структура футуральности не исчерпывается только темпоральными и аспектуально маркированными характеристиками. Ввиду того, что будущее не обладает такими чертами как фактуальность и верифицируемость, оно оказывается открытым для проявления различных нетемпоральных характеристик. К таким нетемпоральным характеристикам следует, с нашей точки зрения, отнести модальные и эвиденциальные значения.

Модальные значения, коррелирующие с областью будущего, можно разделить на волитивные и эпистемические. При экспликации волитивного значения можно говорить о выражении трех значений, содержащих ингерентную сему волеизъявления («я хочу...» или «я хочу, чтобы...»):

- а) намерение совершить действие (напр., *Ich werde dir helfen*);
- б) желание побудить другое лицо совершить действие (напр., *Kannst du mir bitte helfen?*);
- в) выражение пожелания, чтобы что-либо свершилось (напр., *Sei gesund!*).

Эпистемическое будущее имеет дело с оцениванием говорящим степени вероятности предстоящего действия или события. Типичным эпистемическим значением можно считать выражение простого предположения (напр., *Er ist weg. Eines Tages wird er zurückkehren*).

Значение эвиденциальности, под которым обычно понимается «отсылка к источнику информации, передаваемой говорящим» [3, 92], может наслаждаться на эпистемическое значение в том случае, когда говорящий высказывает о будущем, основываясь на каком-то источнике информации (напр., на речи другого лица). Опора на источник информации добавляет уверенности в том, что событие в будущем произойдет. Такое будущее можно считать эпистемико-эвиденциальным (напр., *Morgen wird er in der Stadt sein. Er hat mir das gesagt*).

Наконец, в ряде случаев высказывания о будущем можно квалифицировать как имеющие анонсирующий характер. Наступление будущего в них детерминировано объективными факторами, оно гарантировано надежностью и достоверностью источника информации. В этих случаях речь, с нашей точки зрения, может идти о выражении эвиденциального значения. А надежным источником информации можно считать, напр., календарную систему. Так, в опоре на календарь, высказывания типа *Morgen ist Freitag* или *Morgen wird mein Geburtstag sein* следует рассматривать как примеры эвиденциального будущего.

Таким образом, функционально-семантическая категория футуральности представляет собой область межкатегориального взаимодействия. В ее

семантической структуре можно наблюдать не только темпоральные (и актуализируемые рядом средств аспектуально маркированные) семы, но и семы волитивной модальности, эпистемической модальности, а также эвиденциальные семы.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

1. Боднарук Е.В. Категория футуральности в современном немецком языке: семантико-прагматический и функционально-дискурсивный аспекты исследования. Диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук. Архангельск, 2016. 507 с.
2. Боднарук Е.В. Будущее время и средства его экспликации в немецком языке // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2018. № 53. С. 32-47.
3. Козинцева Н. А. Категория эвиденциальности // Вопросы языкознания. 1994. № 3. С. 92–104.